

Один из них ошеломленно произнес: — Братец, к чему это?

Главарь разразился хохотом, глядя на него свирепым взглядом: — К чему? Ха-ха, ты до сих пор не понимаешь? Хе-хе, если бы не твой глупый братец, который сдал нас, стал бы я терпеть здесь всякие унижения? Раньше я сильно на него злился, а теперь! Напротив, должен поблагодарить его за то, что он помог мне заполнить столь мощное оружие.

Остальные двое переглянулись, и в глазах каждого читались сожаление и решимость. Едва заметно кивнув, один из них сказал: — Братья, мы тоже выложились по полной. Ладно, считай, что мы оказали услугу, мы пока отклоняемся, а при встрече как-нибудь обменяемся опытом.

Они замыслили сначала отойти в сторону, посмотреть на исход дела у тех двоих, а уже потом решать, как действовать дальше.

Главарь окинул их свирепым взглядом и с улыбкой произнес: — Куда спешить? Время еще есть, не к спеху. М? Братья, вы из каких краев? Гляжу, у вас есть кое-какие навыки, так почему бы вам в дальнейшем не присоединиться к моему брату?

Тон был вроде бы вопросительным, но в каждом слове сквозило нечто не терпящее возражений. Одновременно с этим он сделал шаг вперед, усиливая психологическое давление.

Е Янь наблюдал за всеми этими переменами, молча следя за тем, как восстанавливается его шкала здоровья: семь, восемь, девять...

Раны постепенно затягивались, и Е Янь чувствовал, что с каждым прибавленным пунктом здоровья боль немного утихает, а сил в теле прибавляется. Когда здоровье достигло двенадцати пунктов, главарь сделал шаг.

Столкнувшись с насилием со стороны главаря, оба брата заколебались. Сила была на чужой стороне, и волей-неволей приходилось гнуть спину, однако в глубине души они вовсе не желали подчиняться кому-то.

Главарь, потеряв терпение, собрался сделать еще один шаг, чтобы надавить на них.

Расстояние по прямой наконец сократилось до одного метра.

Как только нога главаря коснулась земли, он с изумлением обнаружил, что мощное оружие, зажатое в его руке, внезапно исчезло. Не понимая, в чем дело, он на мгновение замер, но в тот же миг с ужасом увидел, как посреди лбов стоящих перед ним троих людей внезапно появились кровавые дыры.

Лицо главаря изменилось. Не раздумывая ни секунды, он тут же развернулся и изо всех сил пнул ногой лежавшего на земле Е Яня, которого тот уже почитал мертвым.

Главарь не ошибся в догадках, ведь он успел заметить победную улыбку Е Яня и увидевшееся ему заманчивым сильное оружие, но времени у него уже не оставалось. Он рухнул без чувств, унося с собой вопрос: каким образом оружие вновь оказалось у Е Яня?

Хотя главарь был уже мертв, чудовищная инерция его удара не исчезла полностью. Е Янь попытался защититься тем малым количеством сил, что успел собрать, но под остаточным напором его тело все равно прокрутилось несколько раз. Едва восстановившиеся очки здоровья тут же стремительно покатались вниз, и в конце концов на самом краю гибели осталась ровно единичка — до смерти дело не дошло.

Когда здоровье падает до критической единицы, организм неизбежно отключается, чтобы хоть как-то восстановиться, и Е Янь потерял сознание.

Похоже, этот юнец хоть и казался безумным, но не был совсем уж глуп — сообразил же притащить на дно остальных новичков. В глазах Ма Вэня промелькнул леденящий свет. Он только было обрадовался вести о том, что Е Янь, возможно, жив, как вдруг всё обернулось подобным образом, что привело его в крайнее бешенство.

Ма Вэнь сделал шаг вперед, словно не услышав громкого окрика юноши с требованием остановиться, продолжил медленно идти вперед и гневно бросил: — Мы тебе не лгали, это ограничение действительно существует. Возьми себя в руки! Мы все боимся смерти, но если ты убьешь его, то изменишь сюжет, и тогда никому из нас не выжить. Если ты и впрямь нам не веришь, можешь уйти сам.

— Ха-ха, врешь! Ты и сейчас пытаешься меня обвести вокруг пальца! — юноша то и дело бросал затравленные взгляды по сторонам. Он уже не был так уверен в словах Ма Вэня насчет пространственного ограничения, как минуту назад, но раз уж всё зашло так далеко, пути назад не было.

Юноша внезапно искажил лицо в злобной гримасе и, охваченный еще большим безумием, завопил: — Ха-ха, ты думаешь, я дурак и позволю тебе выпроводить меня одного? Ха-ха, а ну-ка отошли все назад! Отойдите на сто метров! Тогда-то мы на деле узнаем, есть ли какое-то ограничение или нет!

Новички с гневом смотрели на этого безумца. Что он вообще несет? Если это ограничение окажется реальным, разве это не значит, что он отправляет их на верную смерть? Одна из новоприбывших женщин и вовсе вся дрожала, а в ее глазах стоял бесконечный ужас — ужас перед опасностью, ужас перед лицом смерти. Пистолет в ее руках был уже нацелен на обезумевшего парня, и дрожащие пальцы могли нажать на спуск в любую секунду.

В этом мире на самом деле всё устроено вовсе не так величественно, как вам мнится: по-настоящему живые люди боятся смерти.

Никто из присутствующих не отступил назад, никто не пожелал выбрать верную гибель. Ма Вэнь, казалось, вовсе не переживал за жизнь Нин Цайчэня — он по-прежнему шел вперед. Чем короче становилось расстояние между ними, тем сильнее натягивались нервы новичков, и тем больше паники отражалось в безумных глазах юноши.

— Не подходи! Ты слышишь меня? Больше ни шагу вперед! Ты же знаешь, доведенный до отчаяния человек перед лицом смерти способен на что угодно!

Крики юноши не возымели действия — Ма Вэнь продолжал наступать. Короткое расстояние в пять-шесть шагов казалось бесконечным, безмерно усиливая давление на психику парня.

Юноша наконец не выдержал этого внутреннего напряжения. Его лицо исказилось еще сильнее, блеск в глазах стал безумным — в этот момент он действительно потерял рассудок.

— Не подходи! Не подходи, ты слышишь меня? А-а-а!

Треск! Треск! — раздалось одновременно из двух стволов. Один пистолет держала та самая женщина-новичок: зажмурившись и покрывшись холодным потом, она непрерывно жамала на спусковой крючок. Другой принадлежал обезумевшему парню: едва он успел сделать один выстрел, как его тело оцепенело, а остекленевшие глаза уставились на окружающих.

В обоймах обоих пистолетов каким-то образом не оказалось патронов.

В мгновение ока на поляне воцарилась жуткая тишина, нарушаемая лишь щелканьем холостых выстрелов, которые продолжала выжимать женщина-новичок.

А! — юноша внезапно испустил полный отчаяния вопль, отбросил пустой пистолет, запустил руку за пазуху и, выхватив армейский кинжал, бросился на Нин Цайчэня, намереваясь его заколоть. От этой картины новичков охватил дикий ужас, со всех сторон зазвучали испуганные и гневные крики. Сам же Нин Цайчэнь, игравший роль живого щита, к тому моменту уже блаженно отключился.

Как только перепуганные новички решили, что Нин Цайчэню неминуемо придет конец, раздался знакомый глухой звук тетивы — молниеносная стрела сорвалась с места, со свистом вонзившись в руку парня, сжимавшую кинжал.

А! — взвыл от боли юноша. Кинжал выпал из его онемевших пальцев на землю, а сам он, пятичась назад под напором внезапно подоспевшего Ма Вэня, получил от того мощный пинок в грудь и отлетел на два метра.

Только после этого новички облегченно выдохнули — непосредственная опасность миновала. Женщина-новичок тоже пришла в себя, опустила на корточки и горько заплакала.

Юноша выплюнул кровь и кое-как поднялся на ноги. Опустив голову, он смотрел перед собой глазами, полными страха и раскаяния, и бормотал: — Почему так? Почему всё вышло иначе? Ведь этого не должно было случиться! Как патронов могло не быть? Почему пусто?

Резко вскинув голову, он завопил во всю моль: — Почему так?! Почему в магазинах не оказалось патронов? Вы что, с самого начала что-то знали?!

Снег приблизилась к нему, извлекла из пространственного кольца пистолет, навела на юношу и произнесла: — Почему так? Это ты у себя спроси. Ты же сам говорил, что Е Янь то и дело за тобой наблюдал — неужели ты не чувствовал? Разве твое собственное поведение не было слишком суетливым и неразумным?

Ах вот оно что... — на лицах новичков появилось выражение внезапного прозрения. Они ведь тайком уже проверили магазины своих пистолетов — те были до отказа набиты патронами. Выходило, что Ма Вэнь и остальные подготовились заранее, как раз на случай каких-либо безумств со стороны юноши и женщины?

Только теперь парень вспомнил все свои метания, из-за которых Ма Вэнь и остальные так быстро его раскусили. И надо же было ему думать, что он действует безупречно! Впрочем, дело зашло слишком далеко, и раскаиваться юноша не собирался — он исповедовал принцип, что сожаления лишь тратят душевные силы, будучи большей потерей, чем сами убытки, и худшей ошибкой, чем неверный шаг, а потому жалеть о чем-либо не стоит. Винить в случившемся следовало лишь их излишнюю осторожность.

Глядя на зияющий чернотой дульный срез, направленный прямо на него, юноша внезапно перестал блуждать взглядом — его потухшие глаза ярко вспыхнули. Что-то бормоча себе под нос, преодолевая боль, он бросился бежать к городским воротам. Юноша страшно боялся умереть, поэтому сделал такой выбор: уж лучше попытаться сбежать и оставить себе призрачный шанс на выживание, чем быть застреленным на месте. Единственное, что поддерживало его в этом решении — раз Е Янь тоже был новичком и всё еще оставался жив, значит, это правило-ограничение было ложным, а раз так, то и он сможет выжить!

Снег не стала стрелять. Убийство юноши отняло бы у нее с таким трудом заработанные крохи наградных очков, что было крайне невыгодно. Куда лучше позволить парню самостоятельно провести эксперимент, который послужит лучшим доказательством для остальных новичков.

Остальные молча, словно по молчаливому сговору, уставились на удаляющуюся со все возрастающей скоростью фигуру. Они мысленно отсчитывали расстояние: пятьдесят метров, шестьдесят, семьдесят, восьмидесятых, девяносто, сто...

Бум! Едва убегающий парень преодолел отметку в сто метров, как на глазах у напряженно следивших за ним людей его тело внезапно с грохотом разорвало изнутри, разметав в клочья.

Вот оно что — это и есть уничтожение со стороны Главного Бога?

Новички тяжело сглотнули застрявший в горле ком. Больше ни у кого не оставалось вопросов.

— Пошли, — Ма Вэнь взвалил Нин Цайчэня на спину и бросил остальным.

Все молча кивнули и последовали за Ма Вэнем в чащу леса, то и дело оглядываясь назад — туда, где погиб юноша.

Юноша был мертв. Своей гибелью он доказал существование пространственного ограничения.

Но что насчет Е Яня?

Действительно ли он, как они предполагали, выжил по какой-то неведомой причине?

Или же он испустил дух еще раньше?

Унося с собой неразрешенную загадку — жив Е Янь или мертв — отряд углубился в чащу леса.

<http://bllate.org/book/21995/2286547>